

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ В НЕЙ БЕЛАРУСИ

М. М. Ковалев

*«Чем выше уровень глобализации экономики,
тем сильнее ее мельчайшие участники».*

Парадокс Нейсбита

Глобализацией («globe» – земной шар) называют начавшийся в последние десятилетия прошлого века процесс возрастания взаимозависимости стран мира вследствие все более тесной интеграции (сращивания) их национальных рынков товаров, услуг и капиталов. Развитие международной торговли и рост иностранных инвестиций являются основными составляющими этого процесса, который включает в себя также развитие научно-технического и культурного сотрудничества между странами, миграцию трудовых ресурсов, развитие международного туризма и многие другие аспекты сближения народов разных стран. Если коротко – глобализация есть процесс интеграции национальных, региональных, отраслевых рынков в мировой.

Национальные экономики, благодаря природным различиям, взаимодействовали всегда¹, тем не менее, о процессах глобализации стали говорить лишь в конце прошлого XX века. Нужно было преодолеть определенный критический порог в транснациональ-

---

¹ Высокая ступень интеграции была достигнута в эпоху колонизации. Финансовые и товарные потоки между метрополиями и колониями достигали значительных долей ВВП. Так, до первой мировой войны отток капитала из Великобритании составлял в среднем 5 % ВВП, в то время как в 2002 г. – 6 %. ПИИ Великобритании тогда равнялись внутренним, а сегодня этот показатель для развитых стран – 6 %. Еще одна ступень мировой интеграции – конец 19 века – века великих открытий, – паром, телеграф, телефон, железные дороги, радио сблизили страны.

ной мобильности факторов производства, чтобы стало возможным анализировать суммарное (синергетическое) влияние интернационализации на национальные экономики. Впервые понятие глобализации было использовано в статье в «Гарольд бизнес ревью» Т. Левитта для обозначения слияния рынков отдельных товаров, производимых ТНК. Широко эксплуатировалось это понятие в книге К. Омэ (Гарвард). Однако в качестве одного из основных концептуальных построений термин «глобализация» использовал лишь в 1981 г. американский социолог Дж. Маклин, в 1985 г. – Р. Робертсон выносит его в название своей статьи, в которой дает подробное толкование. Проблема глобализации оказалась одной из самых обсуждаемых на рубеже тысячелетий. В то же время некоторые ученые¹ считают, что глобализации придается гипертрофированное значение. Другие полагают, что начало глобализационных процессов относится к концу XV века, когда колонизация стала объединять разрозненные экономические системы, и предлагают рассматривать первую стадию глобализации как процесс установления и упрочнения господства европейского капитализма². Именно Европа на первой стадии глобализации рассеяла по всем континентам свои капиталы, свою технику, свои языки и своих выходцев. Нынешняя вторая стадия глобализации многими рассматривается как распространение американских ценностей.

1. Причины и движущие силы

Движущими силами глобализации являются следующие взаимосвязанные группы факторов:

Первый фактор – политика свободной торговли. Открытию национальных рынков товаров, услуг, капиталов и отчасти труда способствовали неолиберальные экономические теории, активно проводимые в экономическую практику правительствами

---

¹ Коллонтай В. О неолиберальной модели глобализации // МЭиМО. № 1. 1999. С. 3–13.

² Иноземцев В. О призраках и реальности // Глобализация экономики и Беларусь. Фонд им. Ф. Эберта. 2003. 94 с.

развитых стран с помощью международных институтов, таких как: Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), преобразованное в 1994 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Таким образом, процесс глобализации сознательно стимулируется и направляется и, в первую очередь, волей политических лидеров большой семерки. Отказ правительств от политики протекционизма (с 1948 г. по 1990 г. средний уровень таможенной защиты рынков развитых стран уменьшился с 40 % до 63 %, а к 2005 г. предполагается, что он снизится до 3,8 %) привел к резкому росту международной торговли и трансграничного движения капиталов. В последнее десятилетие 20 века мировой экспорт и мировой поток ПИИ ежегодно прирастали в среднем на 5 и 25 % соответственно при росте мирового ВВП примерно на 2,5 % в год¹. Либерализация торгового режима распространялась сначала в отношении товарных рынков, потом – в отношении рынков услуг, капиталов, фондовых рынков. На очереди либерализация рынков труда. На путь либерализации внешнеэкономической деятельности становится все большее число стран. Если в 1947 ГАТТ подписали лишь 23 страны, то в настоящее время в ВТО состоит 144 государства, на которые приходится более 90 % мировой торговли. В ВТО вступили 17 постсоциалистических стран – Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Польша, Словения, Болгария, Монголия, Кыргызстан, Латвия, Эстония, Грузия, Албания, Хорватия, Литва, Молдова, Китай. Активно ведут переговорный процесс по вступлению в ВТО Россия, Украина, Казахстан и их партнер по Единому экономическому пространству (ЕЭП) – Беларусь.

Режим либерализации в рамках ВТО постепенно распространяется на торговлю сельхозпродуктами, сферу услуг, а также на связанные с товарооборотом права на интеллектуальную собствен-

---

¹ Стагнация мировой экономики в первые три года нового тысячелетия замедлила и процессы трансграничного движения товаров и капиталов – по данным UNCTAD в 2000, 2001 и 2002 г. темпы мирового роста соответственно составляли (в процентах): ВВП – 2,6, минус 0,5, 3,4, экспорта товаров и услуг – 11,4, минус 3,3, 4,2, ПИИ – 29,1, минус 40,9, минус 21,0.

венность. В 1997 г. был принят пакт о либерализации рынка информационно-телекоммуникационных технологий, который освободил от импортных тарифов свыше 90 % товаров этого рынка. В этом же году страны ВТО подписали соглашение о либерализации рынка финансовых услуг с 1999 г. Предполагается снятие барьеров на рынках ссудных капиталов, что освободит доступ иностранных конкурентов в национальные банковский, страховой и финансовый секторы.

Основные преимущества свободной, т. е. минимально связанной ограничениями международной торговли проистекают из упрощения выхода национальных производителей на мировые рынки товаров, услуг и капиталов. В результате экономика каждой отдельной страны, в том числе и Беларуси, с одной стороны получает возможность выиграть от участия в мировой системе разделения труда, а с другой – попадает в условия напряженной конкуренции, господствующей на мировых рынках. Главный эффект свободного движения товаров, капитала, труда тот, что эти производственные факторы распределяются и используются более эффективно. Следует отметить, что на пути свободного движения рабочей силы еще остаются жесткие барьеры в виде виз, разрешений на трудоустройство. Участие в мировом разделении труда особенно важно для небольших государств, как Республика Беларусь, имеющих небольшой по емкости внутренний рынок. Глобализация позволит белорусским производителям специализироваться в тех отраслях, для развития которых в данный момент времени в стране имеются наиболее благоприятные условия, а конкуренция со стороны иностранных производителей заставит повышать качество продукции и снижать издержки производства. Все это, в конечном счете, приведет к повышению эффективности экономики страны, а потребители получают доступ к более широкому ассортименту товаров и услуг как внутреннего производства, так и импортных, по относительно более низким ценам.

Республика Беларусь (в составе СССР) в прошлом искусственно изолированная от стран с рыночной экономикой, теперь должна восполнить упущенные выгоды от торговли со всеми без исключения странами мира. Даже за сравнительно короткий период в десять лет либерализации внешней торговли жители Рес-

публики Беларусь смогли убедиться, что открытая экономика позволяет не только пользоваться высококачественными импортными товарами, но и заставляет собственных производителей непрерывно улучшать качество своей продукции.

Критериями открытости и интегрированности экономики в мировую являются:

- степень допуска на национальные рынки иностранных конкурентов, т. е. средние ставки таможенных тарифов (они в Беларуси относительно невысоки – 12,2 % в 2002 г.);
- свободный выбор предприятиями партнеров на внешнем рынке (такие ограничения в Беларуси практически отсутствуют);
- сопоставимость внутренних и мировых цен (за исключением цен на газ и отдельных цен на коммунальные услуги, их структура в Беларуси уже практически соответствует мировой);
- конвертируемость национальной валюты (практически достигнута);
- открытость финансовых рынков и интегрированность платежных систем в соответствии с мировыми стандартами (белорусская платежная система признана МВФ еще в 1999 г. одной из лучших в СНГ).

Степень интегрированности в мировую систему измеряют, в частности, с помощью отношения объема внешней торговли (т. е. суммы экспорта и импорта) к объему ВВП. Если судить по этому показателю, то средняя степень интегрированности, т. е. глобализации экономик стран мира возросла примерно вдвое по сравнению с уровнем 1950 года. В течение последних десятилетий объем мирового экспорта рос примерно вдвое быстрее, чем общий объем производства. В результате в 2002 году доля мировой торговли (товаров и услуг) (примерно 9 трлн долл.) в мировом ВВП (около 48 трлн долл.), рассчитанном по паритету покупательской способности валют, достигла почти 19 %: примерно 40 % в развитых странах и примерно 15 % – в развивающихся. Для Республики Беларусь этот показатель в 2002 г. был равен 21 %¹.

---

¹ Часто в качестве экспортной квоты берут отношение объема экспорта в долларах к ВВП по официальному курсу и в итоге завышают экспортную квоту.

Разные страны мира в неодинаковой мере вовлечены в мировую торговлю. Большая или меньшая выгодность внешней торговли для той или иной страны зависит, помимо прочего, от размера внутреннего рынка страны, наличия у нее собственных природных ресурсов, а также от ее географического положения. Замечено, что страны с большими внутренними рынками обычно меньше участвуют в международной торговле, чем страны с узкими рынками, а страны, с избытком наделенные одним или несколькими видами природных ресурсов, например, нефтью, обычно экспортируют и импортируют относительно больше, чем страны, обладающие диверсифицированными природными ресурсами. Так, на одного жителя США – страны с огромным внутренним рынком – экспорт товаров в 1999 г. составил всего 2575 долл., богатого нефтью Кувейта – 6100 долл.

Экспорт товаров и услуг Республики Беларусь на душу населения составил в 2003 г. почти 1200 долл. и в сравнении с аналогичными по численности населения странами невелик, например, в Чехии – 3 800 долл., в Бельгии – 17600 долл.

Мировой экспорт товаров и услуг в 2003 г. достиг 9,228 трлн долл., при этом доля товаров составляет 80,4 %. Среднегодовые темпы роста экспорта для развивающихся стран в период с 1990 по 2000 год составили 7,6 % и опережают мировой темп роста экспорта в этот период 6 %. В 2001 г. мировой экспорт товаров уменьшился на 0,2 %, в развивающихся странах он остался практически без изменений – 0,6 %, и только в транзитивных он вырос на 8,2 %. В 2002 и 2003 гг. он вырос во всем мире на 2,6 % и 4,9 % соответственно, при этом в развитых странах – только на 0,6 % и 1,5 %, в развивающихся странах – на 6,2 % и 10,8 %. Но особенно бурно экспорт рос в странах с переходными экономиками – 8,1 % и 12,4 % соответственно. В 2002 и 2003 гг. темп роста мирового экспорта начал восстанавливаться и достиг соответственно 2,6 % и 4,9 %, для развивающихся стран – 8,1 % и 12,4 %. Лидерами по экспорту товаров являются США – 694 млрд долл., ЕС – примерно 1 трлн долл. вне ЕС и еще 1,4 трлн долл. межгосударственные потоки товаров внутри ЕС, Япония – 416 млрд долл. (данные за 2002 г.).

Второй фактор – борьба за право владения и распределения ресурсами, и в первую очередь энергетическими (нефть, газ). Данный фактор всегда способствовал интернационализации экономики – войны всех времен и народов были, как правило, направлены на завладение ресурсами на территориях других народов. Некоторые авторы (М. Стегер) в связи с этим обстоятельством выделяют такие периоды глобализации:

- *доисторический* – III–V тысячелетия нашей эры,
- *ранняя глобализация* – I–XV столетия после Рождества Христова,
- *эпоха модерна* (европеизация) – 1750–1970 гг.,
- *современный* (американизация) – с 1970 гг. по сегодняшний день.

Сеть нефте- и газопроводов, систем передачи электроэнергии, перекачивающих энергоресурсы из развивающихся в развитые страны, стала важным фактором глобализации. Потребление нефти в Европе превышает собственные достоверные запасы в 12 раз, у США – в 9 раз.

Забота об энергетической безопасности развитых стран, интересы энергетических корпораций (а это крупнейшие корпорации мира)¹, интересы стран-поставщиков энергетических ресурсов и их объединений, в первую очередь ОПЕК, оказывают чрезвычайно важное влияние на глобальную экономику посредством как экономических (повышение цен на нефть от 2 долл. за баррель в начале 70-х годов до 40 долл. в 1980–1981 гг., падение в 1986 г. до 10 долл., а затем в 2004 г. вновь взлет до 50 долл. за баррель; маршруты магистральных нефте- и газопроводов), так и политических факторов.

Третий фактор – транснационализация производства. Политика свободной торговли, при сдерживающих миграцию рабочей силы ограничениях, привела к массовому перемещению части производств в регионы с дешевой рабочей силой, богатыми источниками сырья и ресурсов, или с высокой емкостью рынков

---

¹ Среди 15 крупнейших ТНК мира 5 нефтяных компаний: Бритиш петролиум с объемом продаж в 180 млрд долл.; Роял Датч / Шелл – 179 млрд долл.; Тоталь-Эльф – 97 млрд долл.; Эксон – 200 млрд долл.; Шеврон-Тексако – 99 млрд долл.

сбыта. Данный процесс стимулировало ужесточение конкуренции на глобальных рынках, а также желание обойти барьеры и меры контроля. Рост конкуренции в свою очередь вызвал процесс слияний и поглощений в мировом масштабе, формирование транснациональных корпораций (ТНК) (термин ТНК используется для характеристики фирмы, которая действует в двух или более странах). Производство товаров и услуг ТНК растет намного быстрее, чем другие мировые экономические показатели. К 2002 г. число иностранных филиалов у 65 тыс. ТНК достигло 870 тысяч, на которых работало около 53 млн работников по сравнению с 24 млн в 1990 г. Объем их продаж в 2002 г. достиг 18 трлн долл. и вдвое превышает объем мирового экспорта, тогда как в 1990 г. эти два показателя были примерно одинаковыми. На зарубежные филиалы ТНК в настоящее время приходится одна треть мирового экспорта, ТНК получают две трети мировых ПИИ. Вместе с тем законы свободного рынка не действуют внутри ТНК, где фактически реализуются принципы планового хозяйства, устанавливаются внутренние трансфертные цены, платежи типа роялти (за использование патента, интеллектуальной собственности), определяемые стратегией корпораций, а не рынком и позволяющие гибко управлять процессом налогообложения, вывода прибыли в оффшорные зоны, или в головные офисы, размещенные в развитых странах.

Непрерывно идет процесс консолидации¹ ТНК. На 100 крупнейших ТНК приходится более половины суммарных продаж и числа занятых во всех зарубежных ТНК. Если в 1977 году доля внутрикорпорационных поставок в объеме экспорта американских ТНК составляла 37 %, то в 1998 году – 60 %. Как правило, ТНК специализируются на электронике, автомобилестроении, нефтехимии и фармацевтике. Первые пять мест по иностранным активам по итогам

---

¹ Консультативная фирма McKinsey считает, что сегодня только одна пятая часть мировой продукции, или примерно 8 трлн долл. глобально конкурентоспособна, но через 30 лет такой продукции будет четыре пятых. Автомобильные рынки уже сегодня сталкиваются с глобальной конкуренцией, и поэтому экономия масштаба становится обязательной (только продавая в год 4–5 млн машин, можно быть глобально конкурентоспособным).

2003 г. занимали следующие нефинансовые компании: Vodavon, General Electric, British Petroleum, Vivendi, Deutsche Telecom.

Процесс транснационализации захватил и развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. По результатам 2001 г. в первую сотню ТНК попали «Hutchison Whampoa» (Гонконг, Китай), Singtee (Сингапур), «Cemex» (Мексика), «LG Electronics» (Южная Корея), «Petroleos de Venezuela» (Венесуэла), «Petronals» (Малайзия). Динамично растут российские ТНК. Например, компания «Лукойл» с зарубежными активами на сумму более чем 5,8 млрд долл. возглавляет список 25 ТНК стран Центральной и Восточной Европы, в который входят еще транспортные компании «Новошип», «Приморское морское пароходство», «Дальневосточное морское пароходство». Быстро развивают зарубежные операции «Юкос», «Газпром», «Лукойл».

Новое явление, наметившееся после 2001 г., – транснационализация сектора услуг с помощью новых ИК-технологий. В 2001, 2002 гг. две трети общего объема притока ПИИ пришлось на сектор услуг, причем это не только традиционные услуги типа финансовых (Citicorp), торговых (Walt-Mart), питания (McDonalds), но и современные оффшорные услуги – разработка программного обеспечения, фрагменты НИР-ОКР, архитектурный дизайн.

Транснационализация, осуществляемая, прежде всего, путем прямых инвестиций ТНК в экономику различных стран, помогает передаче новых технологий, распространению новых методов менеджмента, маркетинга и тем самым способствует глобализации мировой экономики. ТНК, пронизывая практически все страны мира, создают в экономиках разных по уровню развития стран сегменты современной экономики. Правда, при этом мозговые центры и командные штабы ТНК, как правило размещаются в высокоразвитых странах, сборочные цеха и некоторые услуги – в новых индустриальных странах¹, а поставщики сырья – в периферийных.

---

¹ Технологии, созданные ТНК в разных странах (или с их участием) контролируют также штабы ТНК и страны их размещения.

Четвертый фактор – снижение транспортных и коммуникационных издержек. Эффект от феномена отмирания расстояния усилен снижением веса ВВП, виртуализацией и интеллектуализацией ВВП (доля услуг в ВВП развитых стран достигла 70 %). Благодаря глобальной сети Интернет, позволяющей дешево и мгновенно передавать огромные объемы деловой информации, изменились расстояния, мир сузился. Передовые технологии резко сократили транспортные, телекоммуникационные и расчетные издержки и облегчили глобальную интеграцию рынков. «Если информация о производственных системах, проблемах с продуктами, кризисах в отношениях с клиентами, а также другие важные новости бизнеса долетают с одного конца организации на другой в считанные минуты, а не ползут целыми днями, если руководители могут тратить на решение вопросов часы вместо дней, выигрыш для бизнеса оказывается огромным. Эта нынешняя реструктуризация процессов – самое фундаментальное изменение в экономике после перехода к массовому производству» [Б. Геймс]. В итоге для предприятий стало возможным и даже выгодным размещать свои подразделения в разных странах, группы исследователей и проектировщиков получили возможность работать над одним проектом в разных частях мира, изготавливая компоненты там, где это обходится дешевле всего, а затем отправляя в места сборки с минимальными затратами, и в итоге выполнять индивидуальные заказы потребителей. Организованную таким образом деятельность стали называть электронной торговлей или электронным бизнесом. Интернационализация производственного процесса и сбыта и электронная торговля позволили небольшим фирмам, находящимся в разных частях земного шара, включаться в производственный процесс крупных корпораций на условиях «outsourcing» – перевода производства или возложение определенной части работ или услуг на иностранные филиалы или на сторонние компании. Горизонтальные объединения функциональных институтов, специалистов, объединенных общим трудовым интересом, с помощью интернет создает новые глобальные социальные сети. По определению Мануэля Кастэльса: «Глобальная экономика – это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты».

Пятый фактор – интеллектуализация экономики. Ускорение научно-технического прогресса при высокой мобильности новых технологий и специалистов высокой квалификации привело к формированию «новой» экономики (сетевой экономики). Традиционно считалось – кто изобретает новые изделия, тот и производит их в течение начальных, самых прибыльных этапов жизненного цикла. В глобальном мире ситуация стала меняться – технологии новых продуктов перемещаются почти так же быстро, как капитал и естественные ресурсы. Японцы и корейцы не изобретали видеокамеру и видеомаягнитофон, факс, проигрыватель CD-дисков, но они лидируют в изготовлении этих товаров. Л. Туроу эту ситуацию комментирует так: «Сегодня важнее быть лидером в технологии производства и менее важно – быть лидером в открытии новых продуктов¹. Можно сделать открытие в теории полупроводников, но очень трудно организовать изготовление новых полупроводников с полумикронными допусками». Конкурентные, т. е. качественные и дешевые технологии изготовления новых товаров возникают в том месте земного шара, где накоплен человеческий капитал в виде системы знаний, квалификаций и созданы лучшие, чем у других, условия для организации бизнес-процессов. Поэтому наибольший выигрыш от высокой мобильности технологий получают те страны или регионы, которые имеют хорошие образовательные системы и создают идеальные условия для хозяйственной деятельности.

Рост роли человеческого фактора в экономике знаний при растущей мобильности студентов, ученых также способствует глобализации. Известный в мире ученый-управленец Питер Друкер считает, что в XXI веке в выигрыше будут страны, которые сумеют достичь *наиболее высокой производительности работников умственного труда*.

Шестой фактор – национальная безопасность. Процессы глобализации ускорила идеология «холодной войны» – наступление в мировом масштабе коммунизма в послевоенное время интегриро-

---

¹ С этой частью его высказывания трудно согласиться – открытие новых высокотехнологичных продуктов, защищенных патентами, обеспечивает высокоразвитым странам интеллектуальную ренту и является основной причиной зависимости стран, производящих товары (даже высокотехнологичные) от стран, производящих знания.

вало противостоящий ему капиталистический мир в первую очередь путем создания военного блока НАТО и интеграции военно-промышленных комплексов, включая поддерживаемые им научные разработки. Распад социалистического лагеря вызвал следующий этап глобализации – интеграцию большинства посткоммунистических стран в глобальный мир. Сегодня мы на пороге интеграции большинства стран мира в антитеррористическую компанию, движущими институтами которой будут НАТО, ОБСЕ.

Седьмой фактор – единое информационное пространство. Глобальное распространение информации, безусловно, демократизируют нашу жизнь, но, к сожалению, также унифицирует наши представления о мире, нашу культуру, наш язык, наши образовательные программы, наши потребительские вкусы). Вместе с тем единое информационное пространство, безусловно, упрощает интеграционные процессы, устраняет преграды на пути экономической интеграции. Очевидно, например, что выпускникам любой из сотен стандартных школ MBA из разных стран мира легче вести бизнес-переговоры, чем выпускникам SLOAN и Высшей партийной школы Советского союза.

Поэтому еще одна черта глобализации – унификация потребительских вкусов и стандартов жизни.

Восьмой фактор – интернационализация стандартов. Постепенное введение международных стандартов и правил типа ISO 9000, единых таможенных документов, транспортных накладных, финансовой отчетности способствовало международной торговле движению капитала. В Отчете Всемирного банка за 1999–2000 гг. Шахид Юсуф отметил: «Принятие единых правил в сфере регулирования банковских и финансовых операций было столь же значительным для развития торговли, как и создание всемирной паутины и введение международного стандарта товаров ISO 9000».

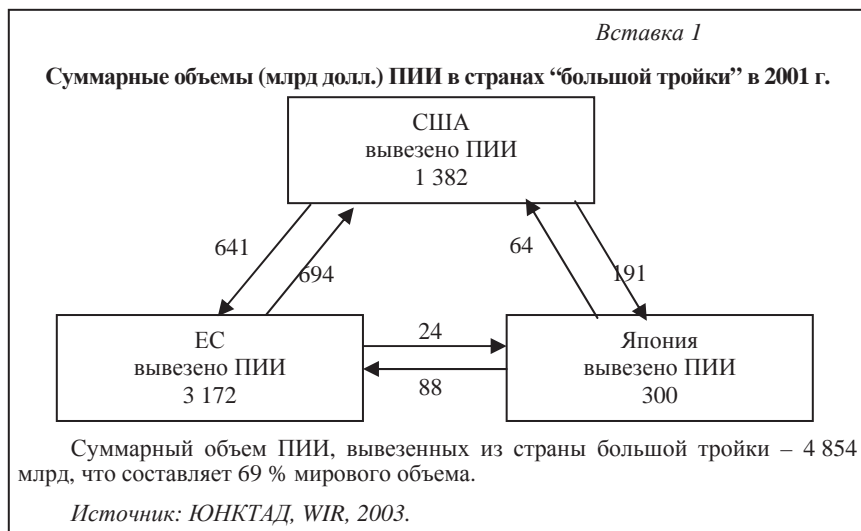
Девятый фактор – формирование мировой финансовой системы. Этот важный фактор – феномен финансовой глобализации, – проанализируем подробнее. Существует, по крайней мере, десять причин, обуславливающих процессы финансовой глобализации:

1. *Рост мировой торговли товарами и услугами вызывает рост сопровождающих его денежных потоков.* В качестве цены контракта в мире используются в основном четыре валюты: дол-

лар США – 48 %, валюты ЕС – 34 %, японская йена – 4 % (данные комиссии ЕС за 1999 г.). Итог не соответствует 100 % так как в сделке присутствуют две валюты. Тенденция снижения доли доллара в международных расчетах (с 1980 по 1990 гг. она снизилась на 8 %) после введения евро продолжена. Возможное вытеснение евро доллара США из международных расчетов также может снизить на пару процентов долларизацию мирового торгового оборота.

2. Транснационализация производства требует адекватного роста прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Стремительный взлет ПИИ (до 1,3 трлн долл. в 2000 г.) в конце прошлого тысячелетия был вызван трансграничными слияниями и поглощениями (СиП) ТНК. В 2000 г. – год всплеска СиП – их число составило 7 894, при этом средняя стоимость достигла 145 млн долл. Слияния и поглощения, распространившиеся с целью повышения глобальной конкурентоспособности и ликвидации излишних мощностей, требуют крупных вложений капитала (общеизвестны примеры слияний Daimler-Chrysler, Renault-Nissan, Ford-Volvo).

Вторая движущая сила притока ПИИ в конце 1990-х гг. – массовая приватизация. Пиковая доля в 41 % мировых ПИИ, доставшаяся развивающимся странам, объясняется массовой приватизацией в них в этот год.

ПИИ остаются наиболее важным каналом притока частного капитала в развивающиеся страны, но их размеры в 2003 г. снизились до самого низкого уровня с 1996 г. в связи с затуханием волны приватизации. Главный получатель ПИИ в 2002 г. (53 млрд долл.) и в 2003 г. (56 млрд долл.) – Китай.

Кроме управления и финансирования слияний и приобретений, банки оказывают ТНК новые виды современных услуг: финансовый лизинг в мировых масштабах, финансирование глобальной экспансии производственных и коммерческих компаний. Кроме того, транснационализация позволяет переводить средства внутри корпораций даже при наличии валютного контроля.

3. *Возможность мгновенно перемещать финансовую информацию при снижении транзакционных издержек.* В ряде статей приводится такой факт: за 20 лет с 1975 по 1995 гг. стоимость компьютерной обработки информации сокращалась ежегодно на 30 %. Современные технологии (платежные системы реального времени RTGS, интернет-банкинг, пластиковые карточки и электронные деньги, спутниковая и оптово-волоконная связь) позволили переводить средства независимо от расстояний и государственных границ практически мгновенно. По выражению руководителя CITIbank в 70-е годы У. Бристона, «банки не работают с деньгами, они работают с информацией».

4. *Дерегулирование и либерализация правил перемещения капитала под воздействием неолиберальных экономических теорий.* Национальные системы валютного контроля и банковского регулирования в значительной степени утратили смысл, и после отмены в начале 70-х гг. Бреттон-Вудской системы фиксированных курсов сняли большинство ограничений на международное перемещение капитала. Любые попытки ограничить финансовые рынки лишь перемещают их в оффшорные филиалы. Контроль за вывозом капитала в век платежной системы «Свифт» и Интернет-банкинга фактически прекратил свое существование – его стало трудно осуществлять. Капитал всегда направляется туда, где меньше регулирование. Примеры многочисленны:

1) жесткое регулирование рынка ценных бумаг в США привело к созданию в Европе рынка ценных бумаг, номинированных в долларах (рынок евродолларов);

2) попытка запрета многоцелевых финансовых инструментов, зависящих от индекса Никкей перенесло их рынок в Сингапур;

3) следствие закона Гласса-Стигала, разделившего инвестиционную и банковскую деятельности в США, повлекла создание заграничных филиалов американских банков.

5. *Интернационализация банковских систем.* Иностранные организации контролируют 40 % банковской системы в Таиланде, Южной Корее, Индонезии, около половины банковских активов – в Польше, 80 % – в Эстонии, 90 % – в Венгрии (данные журнала Economist). За исключением Rotshild и Schrijder, все ведущие компании Сити не принадлежат сегодня англичанам. Известный экономист Питер Друкер пишет: «Когда я в середине 30-х годов приехал в США, только два из крупнейших Нью-Йоркских банков Manufactus и Guaranty Tryst имели в своей структуре подразделения, ответственные за заграничную деятельность. Единственное, что эти два советника по международной деятельности могли тогда сделать, это открывать аккредитивы американским экспортерам и обеспечивать импортеров иностранной валютой. Ситуация в корне изменилась с начала 70-х гг. Сегодня все крупнейшие банки являются не просто национальными банками с транснациональной сетью филиалов, а фактически всемирными банками с множеством «штаб-квартир». Если в 1960 г. зарубежные филиалы американских банков имели активы в 12 млрд, то в 1993 г. эта цифра достигла 560 млрд долл. Аналогично активы иностранных банков в США выросли с 26,1 млрд долл. в 1972 г. до 757 млрд долл. в 1990 г.

6. *Интернационализация рынка корпоративных бумаг, акций.* Значительные дефициты и профициты торговых балансов отдельных стран в первую очередь дефицит США и профицит торгового баланса Японии потребовал допуска нерезидентов на национальные рынки портфельных инвестиций, что повлекло спекулятивную капитализацию глобального фондового рынка: с 1990 г. мировая стоимость корпоративных акций выросла с 9,3 трлн долл. до примерно 25 трлн долл. в 1999 г. Финансовые кризисы и падение акций на одних рынках и рост на других привел к перераспределению долей: США за десять лет увеличили свою долю с 30 % до 50 %, доля Японии сократилась с 40 % до почти 11 %, доля развивающихся стран уменьшилась до 8 % (данные ЮНКТАД). Важное воздействие на этот фактор оказывает общий рост

объемов операций на фондовых рынках. Сегодня объем американского рынка корпоративных бумаг составляет 12 трлн долл., европейского – 8 трлн долл. Рынки государственных обязательств США и Европы примерно равновелики: совокупный госдолг стран старого ЕС₁₅ – 5,9 трлн долл., госдолг США – 5,4 трлн долл. Международные операции американских инвесторов с ценными бумагами (облигациями и акциями) равнялись в 1980 г. 9 % ВВП США, а в 1996 г. – 164 % ВВП.

7. *Формирование сети оффшорных центров.* Бурное развитие оффшорных, почти нерегулируемых финансовых рынков (off-shore market), функционирующих в льготном режиме (отсутствие обязательных резервов, льготы по налогам), безусловно, стало фактором финансовой глобализации. Любые попытки ограничить финансовые рынки перемещают их лишь на Кипр или Багамы в оффшорные филиалы, хотя их деятельность управляется из центральных офисов. Контроль за вывозом капитала фактически прекратил свое существование – его стало практически невозможно осуществлять. В век «Свифта» и Интернета практически не возможно установить административные ограничения на пути капитала – он всегда направляется туда, где меньше регулирование.

8. *Режим плавающих курсов стал также мощнейшим стимулом финансовой глобализации.* Необходимость страховки валютных рисков привела к появлению фьючерсных (будущих) контрактов на покупку валюты, и их бурному распространению. В структуре валютных рынков доминирует доллар. Его доля равна примерно 80 % (в начале 80-х гг. она составляла 90 %), доля европейских валют 70 %, японской йены – 23,6 %¹ (в сделке участвуют две валюты, поэтому сумма процентов по всем сделкам равна 200).

---

¹ Евро функционирует с 1999 г. в безналичных расчетах 11 стран-членов Монетарного союза. С 1 января 2002 г. произошло полное замещение национальных денежных единиц на евро. Проведение единой кредитной и валютной политики осуществляется через наднациональный Европейский центральный банк (ЕЦБ). Взаимоотношения между «зоной евро» и мировой валютной системой регламентируются решениями Совета ЕС (после консультаций с Европарламентом и ЕЦБ) на основе единогласия. Страны «зоны евро» сохраняют индивидуальное членство в МВФ, однако они выступают как единый блок, связанный коллективной дисциплиной.

9. *Изобретение производных финансовых инструментов.* Свопы, фьючерсы, дериватив, а позднее депозитные расписки дали новые виды финансовых услуг и стали одной из основных причин финансовой глобализации. Причина одна – рост неопределенности на финансовом рынке в отношении котировок ценных бумаг привел к развитию механизма хеджирования и управления рисками. Такие известные финансовые инструменты, как товарные фьючерсы и опционы, дополнились более изощренными формами – так называемыми дериватами. Последние представляют собой виды ценных бумаг или обязательств, являющихся производными от других ценных бумаг. Дериватив открывает возможности для спекуляции на изменении курсов валют, акций, других видов финансовых активов. Общий объем сделок с деривативами на мировом рынке растет с ускорением. Банк международных расчетов (BIS) оценивал объем производных финансовых инструментов в мире на конец 1998 г. в 150 трлн долл. В настоящее время на каждый доллар, занятый в международной торговле, приходится 8–9, а некоторые считают даже 30 долл. в чисто финансовом обороте. Причем если раньше сделки с дериватами производились в основном в западных странах, то в последние годы отмечается их значительно увеличение в странах ЦВЕ, Азии и Латинской Америки.

Особенностью рынка дериватов в отличие от обычных ценных бумаг является высокая степень рисков и непредсказуемость. Транзакции с дериватами по существу оказались вне системы правового регулирования, что вызывает все большую тревогу авторитетных финансовых экспертов. По их мнению, развитие глобального рынка дериватов может привести к катастрофическим последствиям для мировой финансовой системы. При этом крах в одном звене этой системы может распространяться на другие ее звенья подобно «эффекту домино».

Десятый фактор – формирование международной финансовой инфраструктуры. Фьючерсные и опционные биржи в

Нью-Йорке¹, Филадельфии, Чикаго, японский оффшорный рынок (Токио), восстановление статуса лондонского Сити².

* * *

Подготовлен уже 4-й доклад об Индексе глобализации 2004 (см. www.foreignpolicy.com), который измеряет степень вовлеченности страны в глобальный процессы. Индекс глобализации определяется на основе четырех субиндексов: экономическая интеграция (внешняя торговля, ПИИ, портфельные инвестиции, приток инвестиций), человеческие контакты (международный туризм и работа за рубежом, международный телефонный трафик), технологические связи (число пользователей хостов, серверов интернет), политическая вовлеченность (членство в международных организациях, вклад в работу ООН, Совета Безопасности, правительственные контакты).

В Индексе 2004 ранжированы 62 страны, которые дают 96 % мирового валового продукта и в которых проживает 84 % населения. Первое место, как и год назад, заняла Ирландия, второе – Сингапур, третье – Швейцария. Украина и Россия занимают в рейтинге соответственно 43-е и 44-е места.

---

¹ В 1981 г. Нью-Йорк был объявлен свободной банковской зоной, в рамках которой для операций с нерезидентами были предоставлены налоговые льготы, освобождение от валютного контроля и других ограничений, действующих на внутреннем рынке капитала.

² Считается, что импульс для восстановления в 60-х годах Сити после мирового финансового кризиса дали евробонды, номинируемые в долларах, но эмитируемые и контролируемые в Лондоне. Причин их появления две: Карибский кризис и частичный перевод СССР своих валютных резервов из Нью-Йорка в Лондон (так появились евродоллары), а также «штрафные налоги» на процентные платежи иностранцам, введенные в США. Лондонские банкиры эффективно использовали эти возможности, создав самый большой в мире валютный рынок и второй в мире рынок финансирования слияний и поглощений (после американской Y. Morgan лондонская S. G. Warbug).

2. Угрозы глобализации и пути их преодоления

«Надо быть слепым, чтобы не заметить, что значительная часть страхов [по поводу глобализации] имеет не только психологические основания, но и глубоко рациональные, настолько же, как рационален страх, который испытывает боксер на ринге перед началом боя с опытным мастером, находящимся к тому же в более тяжелой весовой категории».

Г. Колодко

Глобализация явилась одной из важнейших причин быстрого экономического роста, но она же привела к новым проблемам. Всемирная гонка за достижением максимальной эффективности при минимальных затратах, с одной стороны, увеличивает международную торговлю и международное движение факторов производства, с другой – приводит к жесткой конкуренции на рынке труда, сокращению социальных программ, росту безработицы. Неудивительно, что вопрос о преимуществах и недостатках процесса глобализации, с точки зрения интересов отдельных стран, а также мировой экономики в целом, стал в последние годы едва ли не главным во всех экономических дискуссиях и вызвал мощное антиглобалистское движение¹. Противоречиям глобализации, анализу ее отдельных отрицательных последствий посвящена обширнейшая литература (см. список литературы в конце статьи). В то же время даже самые оголтелые критики глобализации понимают, что реальной альтернативы глобализации не существует. Поэтому серьезные исследования направлены на поиск путей преодоления отдельных проблем, которые несет глобализация, на

---

¹ Антиглобалистское движение разнородно и спекулирует в основном на существующих болезнях и опасностях глобализации и неолиберального капитализма. Примерами антиглобалистской литературы могут служить: бестселлер немецких журналистов Х. Мартина и Х. Шумана «Ловушка глобализации. Наступление на демократию и благосостояние» книга экономиста Гарвардского университета Д. Родрика «Глобализация зашла слишком далеко». Системных конструктивных предположений, как избежать угроз глобализации, в антиглобалистской литературе содержится не много.

поиск путей оптимальной адаптации стран к глобальному миру, к угрозам, которые он несет.

Угроза социальной поляризации. Интеграция национальных экономик в мировую систему не ослабила неравенства. В докладе МОТ за 1994 г. утверждается, что если в 1960 г. 20 % самого богатого населения планеты располагали в 30 раз большими средствами, чем 20 % наименее обеспеченных, то к 1990 г. этот разрыв увеличился до 59 раз.

Угроза усиления неравномерности развития. «В мире не будет стабильности, если мы не решим проблему бедности, – заявил на конференции в Монтеррее глава Всемирного банка Джеймс Вульфенсон, – Если он нестабилен, мы будем страдать от миграции, преступности, наркомании и террора». Тот же Д. Вульфенсон признал, что распределение благ глобализации может принимать жестокие формы, как в странах с высокими темпами развития (Китай, Малайзия, Таиланд), так и в столь отличных странах, как Колумбия, Нигерия, Россия. В 1960 г. ВВП на душу населения в 20 наиболее богатых странах мира был в 18 раз выше, чем в 20 наиболее бедных, к 2000 г. он уже был больше в 40 раз. Одна пятая населения («золотой миллиард») производит 85 % мирового валового продукта, ей принадлежит 84 % мировой торговли, 82 % мировых сбережений.

Какие предлагаются рецепты борьбы с расслоением стран. На той же конференции в Монтеррее генсек ООН Кофи Анан призвал богатые страны выделить бедным финансовую помощь в 100 млрд долл. в год. Пока же Евросоюз пообещал 4 млрд долл. в год, т. е. 0,39 % своего ВВП (в будущем ЕС планирует выделять 0,7 %), США – 5 млрд долл. Помощь развитых стран развивающимся, по-видимому, только один, и, скорее всего, неоптимальный, пример еще не сформированных механизмов перераспределения доходов в глобальной экономике.

Каковы причины расслоения в мире? На взгляд многих ученых проблема мирового неравенства как между странами, так и внутри стран порождена так называемыми правами рынка, а не глобализацией. непосредственных же причин увеличивающегося разрыва, две.

Первая причина – непрерывное ухудшение условий внешней торговли развивающихся стран. В общем объеме мировой торговли, доля торговли между развитыми и развивающимися странами составляет примерно 20–22 %. Если возьмем два последних десятилетия прошлого века, то мировые цены на экспортные товары имели тенденцию к снижению (в период 1990–1999 гг. мировой экспорт вырос по объему на 6,5 %, а по стоимости – на 5 %), при этом цены на сырьевые товары снижаются быстрее, чем на высокотехнологичные. Так за период в 1980 по 1995 г. мировые цены на нефть, например, понизились почти в 4 раза, на какао-бобы – почти в 3 раза, а на кофе – примерно в 2 раза. Импорт же развивающихся стран из развитых стран в основном состоит из капиталоемких изделий обрабатывающей промышленности, в первую очередь из машин и оборудования, воплощающих в себе современные достижения науки и техники. В производстве капиталоемких товаров развитые страны по-прежнему имеют не только относительное, но и абсолютное преимущество по отношению к развивающимся странам. Примерно 80 % интеллектуального капитала сосредоточено в ТНК развитых стран, что позволяет обеспечивать инновации и создавать конкурентные преимущества. Монополизация результатов технологического прогресса постиндустриальными странами приводит в итоге к тому, что за одно и то же количество покупаемых высокотехнологичных изделий развивающиеся страны должны вывозить все больше сырьевой продукции. Как иногда шутят: «... за Мерседесы для вождей все «бананы» страны».

Вторая причина – малоэффективная экономическая политика развивающихся государств с псевдорыночной экономикой, слабыми институтами, засильем коррупции, отсутствием социальной поддержки беднейших слоев населения.

Угроза национальным производителям. Ускоренная интеграция с мировыми рынками чревата опасностями, связанными с непривычно интенсивной глобальной конкуренцией для национальных производителей. В результате не имеющие опыта конкурентной борьбы, недостаточно опытные производители не вы-

держивают конкуренции и банкротятся, причем не обязательно потому, что их продукция неконкурентная.

С другой стороны, государство не может полагаться только на импорт. Оно должно быть всерьез озабочено проблемой экономической безопасности, что требует диверсификации стран – поставщиков важнейших товаров, например, энергоносителей или поддержания «продовольственной безопасности».

Открытие экономики Беларуси, мгновенно, еще в рамках СССР либерализовавшей внешнеэкономическую деятельность, было катастрофическим. Падение обменного курса в период 1991–1994 гг. составило примерно 70 тыс. раз. Переход на мировые цены в торговле с Россией ухудшил условия торговли за один 1992 год на порядок (в 1991 г. тонна нефти стоила 18 долл., в 1993 – 115 долл., 1000 м³ газа в 1991 г. – 9 долл., в 1993 – 80 долл.) в итоге, если в 1990, 1991, 1992 гг. 10 %, 13 %, 8 % экспортной выручки было достаточно на оплату энергоносителей, то в 1993, 1994 гг. – уже соответственно 32 % и 49 %. Энергетический шок, который испытала Беларусь в 1993–1994 гг. значительно превосходит нефтяной шок для Европы 1973 г. после мирового скачка цен на нефть.

Для преодоления сложившейся ситуации и с целью избежания нарастания внешнего долга в Беларуси одним из главных приоритетов был провозглашен экспорт. Благодаря этому и активной внешнеэкономической политике в первую очередь на российском направлении белорусский экспорт товаров с 1,9 млрд долл. в 1993 г. вырос до 7,4 млрд долл. в 1997 г. и, несмотря на российский дефолт, к 2003 г. достиг уже 9,9 млрд долл., что больше, чем было предусмотрено сценарием реформ Всемирного банка для Беларуси «Беларусь: цены, рынки и реформа предприятий». По темпам роста экспорта Беларусь значительно опережает все страны СНГ и при этом в отличие от следующих за ней Казахстана, России экспортирует не сырье, а изделия обрабатывающей промышленности.

Угроза национальному суверенитету. Высокая степень зависимости национальных экономик от глобальных процессов ограничивает возможности государства и снижает эффективность мер государственного регулирования.

Во-первых, страны сами добровольно отказываются от суверенитета в экономической сфере в пользу наднациональных интеграционных органов (типичный пример Евросоюз, Нафта, АТЭС, ЕвроЗЭС, СНГ).

Во-вторых, сложилась система международных организаций (МВФ, ВТО, МОТ, Всемирный банк, Программа ООН по торговле и развитию – ЮНКТАД), решения которых оказывают существенное влияние на национальные экономики. Несимметричное влияние богатых и бедных стран в данных организациях затрудняет принятие сбалансированных решений. Примеры общеизвестны: это и высокие таможенные тарифы на товары из развивающихся стран (обувь, кожизделия, текстиль и т. д.), это и высокие дотации аграрному сектору в развитых странах (почти 350 млрд долл.), это и нетарифные ограничения доступа (квоты, антидемпинговые расследования). Вместе с тем по-прежнему существует надежда, что международные институты можно перестроить (или построить новые) так, что они будут способны справляться с проблемами глобализации: финансовыми кризисами, растущим неравенством богатых и бедных стран, торговыми спорами.

В-третьих, возникают наднациональные регуляторы глобальных товарных рынков, такие, как ОПЕК, Международное энергетическое агентство, Организация производителей кофе и т. п.

В-четвертых, это проблема несовпадения национальных интересов и экономической политики ТНК. Цели ТНК – максимизация прибыли и национальных правительств – экономическое развитие страны зачастую совпадают. Зависимость национальных правительств от ТНК, которые стали основными элементами современной мировой экономики особенно часто дискутируется антиглобалистами. Внутренние корпорационные связи ТНК – важная часть мировой торговли (треть мирового экспорта), а слияния и поглощения ТНК составляют основную долю (около двух третей) ПИИ. ТНК играют доминирующую роль в распространении инноваций из одной страны в другую. По экономической мощи крупные ТНК превосходят по своим масштабам отдельные государства, например, объем годовых продаж крупней-

ших автомобильных ТНК в 2–3 раза больше белорусского ВВП¹, а рыночная капитализация Microsoft почти достигла ВВП Канады – одной из крупнейших мировых стран. Важнейшая проблема – как согласовать стремление ТНК к получению прибыли и цели гармоничного и устойчивого национального развития.

Под влиянием перечисленных процессов меняется роль государства в условиях глобализации. Существенно возрастает такая функция государства, как воздействие на конкурентные позиции страны в мировом хозяйстве, оптимизация отклика на вызовы глобальной конкуренции, достойное представление интересов страны в глобальных отношениях. Меняются и внутренние функции – государство должно создавать оптимальные условия для ведения хозяйственной жизни, развития человеческого капитала, стимулирования инновационного процесса, одним словом, для повышения конкурентоспособности и тем самым эффективной транснационализации экономики.

Угроза национальной безопасности. События после 11 сентября 2001 г. и эффекты иракской войны негативно отразились на процессе глобализации. На первый план выдвинулись вопросы безопасности – ужесточается контроль над передвижением людей, капитала, над стратегическими запасами энергоносителей, заменяются глобальные правила двусторонними соглашениями, растут оборонные расходы. Возникла опасность самоизоляции развитых стран от периферийных стран мира. «Менталитет национальной безопасности противостоит глобализационному менталитету и диалектика их отношений будет определять скорость глобализационных процессов в будущем» (лорд Роберт Скидельский).

Экологические угрозы и угрозы истощения ресурсов. С 1972 г., когда Римский клуб опубликовал свой знаменитый доклад «Пределы роста», идут непрерывные дискуссии об истощении энергетических и сырьевых ресурсов планеты, угрожающем экономическому росту, неравномерном использовании ресурсов и усилении загрязнения окружающей среды. Наиболее часто приво-

---

¹ В 2002 г. белорусский ВВП (по паритету покупательской способности) равнялся 55,5 млрд долл., в то время как объем годовых продаж Daimler-Craisler – 154,6 млрд долл., FORD MOTORS – 144,4 млрд долл.

дится такой факт: 15 % населения, так называемый «золотой миллиард» потребляет 80 % мировых природных ресурсов и производит 80 % мировых экологически опасных отходов, например, на США при доле в мировом населении в 5 % приходится 25 % потребления ресурсов (в том числе нефти) и столько же вредных выбросов в атмосферу.

Угрозы истощения энергетических и сырьевых ресурсов планеты, загрязнения природной среды обитания человека потребовали разработки мировых программ глобального контроля и самоподдерживающего развития (устойчивого роста). Экологические проблемы в последние тридцать лет были, безусловно, в центре мировых дискуссий о глобализации. Международные экологические программы, непосредственно влияющие на технологические процессы и пытающиеся управлять потреблением природных ресурсов и распределением экологических рисков, стали важной составной частью глобализации.

Угрозы рынку труда. Проблема, на которую обращают внимание правые антиглобалисты – насколько импорт дешевых трудоемких средне- и низкотехнологичных товаров из развивающихся стран повинен в относительном снижении среднего уровня заработной платы низкоквалифицированных работников в развитых странах и росте безработицы также среди работников низкой квалификации. Работает теорема Хекшера-Олина, согласно которой страны с низкой зарплатой получают возможность специализироваться на производстве массовых трудоемких изделий (типичный пример: малайзийские кроссовки Nike). Развитые страны, в соответствии с парадоксом Леонтьева, также специализируются на производстве трудоемких, но высокоинтеллектуальных продуктов¹. Хотя торговля с развивающимися странами оказывает определенное влияние на отраслевой состав промышленности и рынки труда в развитых странах, главная причина обострения указанных социальных проблем заключается все-таки не в ней. Падение спроса на труд работников, обладающих ограниченным челове-

---

¹ Наметившиеся тенденции транснационализации интеллектуальных услуг будут способствовать также высвобождению в развитых странах части «белых воротничков».

ским капиталом, вызвано, прежде всего, «трудоберегающим» направлением научно-технического прогресса и постиндустриальной перестройкой структуры экономики развитых стран. Выход для развитых стран очевиден и вытекает из теоремы Столпера–Самуэльсона: необходима свобода перемещения не только товаров, услуг, капитала, но и свобода движения труда. Не смотря на то, что экологическая польза от либерализации миграции превзойдет выгоды от снятия барьеров в мировой торговле и приведет к равновесию в мировом масштабе, по многим причинам она неприемлема и поэтому развитые страны разработали различные технологии регулирования притока рабочей силы.

Глобализация рынка труда вызывает утечку «мозгов» в развитые страны¹ и миграцию (легальную и нелегальную) рабочей силы в основном более активной и трудоспособной. По данным ООН с 1960 по 2000 гг. число проживающих за пределами родных стран увеличилось с 76 млн до 175 млн человек, численность нелегальных эмигрантов оценивается в 30 млн. Нелегальная миграция достигла также примерно 30 млн чел. Например, только китайская диаспора в мире (легальная и нелегальная) оценивается в 30–50 млн чел. За 10 лет сумма денежных переводов в развивающиеся страны выросла с 30 млрд долл. в 1990 г. до почти 80 млрд долл. в 2000 г. Миграция достигла таких масштабов, что существуют города, более трети населения которых рождено за рубежом: Майами – 59 %. Торонто – 44 %, Лос-Анджелес – 41 %, Ванкувер – 37 %.

Данная проблема достаточно остро стоит и в Беларуси. Существуют оценки, что эмиграция только одного высококвалифицированного специалиста равносильна вложению в экономику выбранный им страны миллиона долларов. Утечка мозгов из Беларуси в развитые страны, а по мере экономического подъема и в России носит стихийный характер. И если развитые страны разработали различные приемы управления входными миграционными

---

¹ В Отчете ООН за 2004 г. сообщается, что в 1990 г. более 70 % иностранных студентов, защитивших в США докторскую диссертацию, остались жить в США.

потоками, то методов регулирования утечки мозгов практически не существует. В какой-то мере сдерживать массовый отток ученых, специалистов могла бы более тесная интеграция наших исследовательских центров в общеевропейские научные и образовательные программы.

Угрозы финансовых кризисов. Финансовая глобализация влечет угрозу финансовой и экономической нестабильности в стране. Либерализация правил перемещения капитала, интернационализация банковских систем, формирование сети оффшорных банков, изобретение сложных производных финансовых инструментов привели к высокой мобильности капитала и отрыву валютно-финансовой сферы от реального сектора.

Финансовая глобализация привела к нарушению классического уравнения количественной теории денег. На один доллар, потраченный на покупку иностранных товаров, приходится 8–9 долл. (а некоторые эксперты называют цифру в 30–40 долл.) международных трансфертов, не связанных с продажей товаров. Валютная сфера стала играть независимую от рынка товаров роль, непрерывно увеличиваясь в размерах и обслуживая саму себя. По мнению Питера Друкера (*Economist*, 1999 г.), сегодня финансовые учреждения не столько оказывают услуги клиентам, сколько торгуют между собой финансовыми инструментами. Понятно, что в этом случае доход одного финансового института есть убытки другого (игра с нулевой суммой) минус транзакционные издержки, а поскольку перпетуум мобиле не существует (финансовый сектор зарабатывает деньги только на границе с реальным сектором), то такие масштабные спекулятивные игры неминуемо должны вести к банкротствам. Диверсификация рисков с помощью утонченных производных инструментов, по мнению П. Друкера, лишь «научные» системы безнадёжного игрока. Этот тезис подтверждает постоянно уменьшающаяся доходность производных инструментов и увеличивающаяся сложность при сбыте. Самодавлеющие финансовые рынки Ж. Ширак назвал «СПИ-Дом современной экономики» (см. Daniels P., Lever W. *The Global economy and transition*. London, 1996, p. 135).

Американский экономист Р. Аллен (см. Allen R. *Financial Crises and Recession in the Global Economy*. Aldershot, 1994, pp. 69–71.), исследуя влияние финансовой глобализации на экономику, приходит к выводу, что стихийные рыночные процессы не укладываются в существующие концепции рыночного регулирования, прежде всего в концепцию монетаризма. Последняя исходит из того, что зависимость между денежной массой, находящейся в обращении, и динамикой номинального ВВП является стабильной и предсказуемой. И тогда, воздействуя на объем этой массы, правительство получает в свои руки инструмент для обеспечения устойчивого неинфляционного роста экономики. Финансовая глобализация ограничивает власть национальных центробанков и правительств, которые теряют способность эффективно осуществлять свой суверенитет над валютой и финансами и лишаются традиционных рычагов финансового контроля. Глобализация финансового рынка привела к нарушению стабильности и предсказуемости. Слабая эффективность существующих регулирующих механизмов создает условия для финансовой дестабилизации и как следствие дестабилизирует экономическую и социально-политическую ситуацию в отдельных странах и в мировом сообществе в целом. Это находит выражение прежде всего в мировых финансовых кризисах.

Разные специалисты – управленец Питер Друкер, инвестор (второй в мире по богатству) Баффет, валютный спекулянт и меценат Сорос – считают, что это неизбежно приведет к серьезным финансовым кризисам. Кризис в Мексике 1995 года, азиатский финансовый кризис 1998 года, кризис в Аргентине многие эксперты считают прямым результатом чрезмерной международной мобильности капиталов, которая быстро переносит кризисные явления из страны в страну.

Издержки этих кризисов очень высоки. По оценкам валовые потери в период 1980–1996 гг. отдельных из 36 достигших кризисных состояний стран составили от 10 % ВВП (Япония, Венгрия, Танзания) до 55 % (Аргентина). Общая сумма издержек оценивается в 250 млрд долл.

Антиглобалисты считают, что для преодоления проблем финансовой глобализации необходимо ввести правила регулирования международных рынков капитала. На вопросы, что должно регулироваться, кто должен регулировать и каким образом, антиглобалисты пока не дают ответа¹, существующая же система глобального экономического регулирования ими подвергается резкой критике. По мнению антиглобалистов, МВФ – организация, осуществляющая регулирование исключительно в интересах развитых стран.

Несмотря на продолжение дискуссий о новом финансовом регулировании в международных финансовых кругах достигнуто понимание главной цели реформы – повышение устойчивости международных потоков капиталов и снижении их спекулятивного характера. Вырисовались также важнейшие направления реформы: фрагменты глобального финансового регулирования уже существуют.

Разработка правил регулирования девальваций. Все большее число стран для повышения конкурентоспособности своих товаров на мировых рынках прибегает к девальвации плавающего курса национальной валюты. Понятно, что не все страны могут

---

¹ Одна идея регулирования была высказана лауреатом Нобелевской премии известным экономистом Тобином, который предложил облагать налогом в размере 0,1 % операции на международных валютных рынках (это дало бы 150–200 млрд долл.). В 1998 году во Франции создана ассоциация АТТАС «За налог Тобина в помощь гражданам», которая продекларировала следующие цели: сбор и распространение информации, касающейся господства финансового капитала, проведение мероприятий по ограничению всемирного транснационального финансового капитала, ведущего к неэффективному, неравномерному и несправедливому распределению мировых ресурсов. Движение АТТАС постепенно принимает международный характер, его задачи сформулированы в документе «Интернациональное движение за демократический контроль над финансовыми рынками и их учреждениями» и состоят в следующем: ограничение международных финансовых спекуляций, налогообложение доходов от капитала, борьба против «безналоговых зон», отмена долгов экономически зависимых стран (так называемая отмена экологического налога), выработка правил, облегчающих развивающимся странам доступ на рынки богатых стран, регулирование поведения региональных блоков, достижение большей информационной прозрачности экономики и финансового сектора отдельных стран.

девальвировать свои валюты. Стремление стран удержать курс на заниженном уровне могут привести к соревновательной девальвационной гонке, в которой очевидно не может быть победителей. МВФ, который специально создавался для подобных целей, должен выработать глобальные механизмы регулирования курсов.

Обеспечение своевременности и достоверности финансовой информации с целью достижения большей информационной прозрачности финансового сектора стран. Азиатский кризис показал, что зачастую информация о валютных резервах центробанков о движении капитала неточна. С этой целью МВФ модифицировал информационный стандарт: «Special Data Dissemination Standart», которым должны пользоваться страны, намеренные работать на международных рынках капитала. Достоверная отчетность позволит МВФ вести более точную диагностику финансового сектора, движения капитала отдельных стран и исследовать возможные международные последствия. В МВФ продолжается разработка показателей устойчивости финансовых систем.

Насколько такие надзорные функции МВФ позволят предсказывать и предотвращать финансовые кризисы покажет будущее. В прошлом деятельность Фонда, особенно во время азиатского кризиса, достаточно жестко критиковалась (12 замечаний специальной комиссии Конгресса США, критическая статья Дж. Стиглица).

Расширение и гармонизация правил банковского надзора. Основой для национальных стандартов банковского надзора и регулирования становятся Базельские принципы «25 Core Principles of Effective Banking Supervision». Их главная цель – четкое и однозначное определение задач и обязанностей органов надзора всех стран за деятельностью банков, их созданием и ликвидацией, а также введение стандартов оценки гарантий и капитала, проблемных кредитов. Ставится вопрос о необходимости концентрации в одних руках надзора за банковскими и небанковскими финансовыми учреждениями (страховыми и пенсионными) фондами. Сейчас такой эксперимент проводится в Финляндии.

Проблема валютных резервов. Усиление финансовой и валютной нестабильности может также стать следствием торгово-финансовых взаимоотношений США с ЮВА. Стимулирующая

финансово-бюджетная и денежно-кредитная политика США вызывает приток экспорта из Азии (ЮВА, Япония и Китай), и способствует образованию крупных активных сальдо по счету текущих операций в регионе, при этом страны Азии удерживают обменные курсы своих валют на конкурентоспособном уровне после снижения этих курсов в 1997–1999-х гг., а это требует массированных интервенций на валютном рынке и приводит к быстрому накоплению долларовых резервов. Вследствие этого страны Азии рециркулируют свои профициты по счету текущих операций непосредственно США, финансируя тем самым значительную часть дефицита США по счету текущих операций и бюджетного дефицита путем инвестирования возрастающих валютных резервов в ценные бумаги казначейства США. В 2003 г. страны ЮВА, включая Китай, закупили иностранной валюты более чем на 210 млрд долл. (для сравнения: бюджетный дефицит США составляет 455 млрд долл., а торговый дефицит – 490 млрд долл.). Такой переток долларов вряд ли возможен долгосрочно. В дальнейшем очевидно будет усиливаться давление в пользу снижения курса доллара, что в свою очередь может побудить азиатские центральные банки стран пойти на снижение рисков путем диверсификации своих валютных авуаров, например, за счет вложения средств в активы, номинированные в других валютах, в частности в евро.

Из-за циркулирования положительных сальдо торговых балансов стран ЮВА и ряда других развивающихся стран и стран с переходной экономикой за счет беспрецедентного накопления резервов в 2003 г. сохранила свое действие тенденция чистого оттока капитала – в размере порядка 230 млрд долл. – из развивающихся стран и стран с переходной экономикой в развитые страны. Это произошло, несмотря на существенное увеличение чистого притока частного капитала в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, который достиг самого высокого уровня с 1997 г. Объемы кредитов и потоков краткосрочного капитала в 2003 г. значительно выросли, но основная часть этих потоков направлялась в небольшое число стран с формирующейся рыночной экономикой, куда их привлекали высокие процентные ставки или ожидание повышения курсов валют. Более того, значительная

часть внешнего частного финансирования не поступала в страны, испытывающие потребность во внешних финансовых ресурсах или имеющие низкие нормы инвестирования. Вместо этого такие потоки направлялись главным образом в страны, зачастую имеющие крупные активные сальдо по счету текущих операций, образовавшиеся в результате быстрого расширения экспорта, пополняя их и без того значительные валютные резервы. Это служит еще одним свидетельством того, что на рынки капитала нельзя полагаться как на стабильный источник финансирования развития.

Степень пораженности экономики той или иной страны финансовым кризисом зависит от целого комплекса факторов, в ряду которых большую роль играют: мера сбалансированности между финансовой сферой и реальным сектором экономики, связанная с этим устойчивость национальной валютной системы, инвестиционный климат, глубина интегрированности страны в мировую валютно-финансовую систему, масштабы и характер задолженности государства и национальной экономики в целом.

С другой стороны угрозу финансовой стабильности несут резкие колебания курсов валют. Весьма полезными, но не бесспорными, следует считать предложения Р. Манделла – лауреата Нобелевской премии в области экономики за 1999 г. о создании валютных союзов и переходе к единой мировой валюте ДЕЙ (доллар, евро, йена). Впрочем, заметим, что на заре глобализации такая валюта уже существовала – золото.

Угроза потери национальной и культурной самобытности.

Гомогенизация мира, следование единым принципам, ценностям, обычаям и нормам, их универсализация ведут к созданию обществ, ориентированных на производство в ТНК, и потребление не только однотипных стандартных товаров, но и унифицированной глобальной культуры. Особую проблему здесь представляет глобализация образования. Требование ВТО (Background Note on Education Services), открытия и коммерциализация рынка образовательных услуг равно как и широкое распространение дистанционного образования ведут к замене национальных культур глобальной монокультурой.¹

---

¹ Вопросам глобализации и культурного многообразия посвящен выпуск за 2004 г. Отчета о человеческом развитии ООН.

* * *

При выигрыше в целом экономики и населения отдельной страны от процесса глобализации, отдельные группы населения могут временно нести потери, связанные с нарушением традиционных норм жизни:

- переквалификация из-за переноса производств в другие страны;
- снижение налогов, а, следовательно, изменение механизмов финансирования социальных программ и преодоления социального неравенства;
- необходимость более производительного и интенсивного труда;
- замена семейного фермерства агробизнесом;
- адаптация к стандартизированным массовым продуктам питания.

Движения антиглобалистов в какой-то мере аналогичны действиям луддистов (противников внедрения в 18–19 вв. в Англии новых машин), безусловно, не остановят объективный и закономерный процесс мировой интеграции национальных экономик, но обратят внимание на необходимость ее проведения с меньшими издержками для отдельных категорий населения.

Ученые-экономисты единодушны в том, что проблемы, на которые обращают внимание антиглобалисты, действительно существуют, однако альтернативы глобализации нет – сопротивление глобализации означает сопротивление экономическому развитию. Для каждой страны стоит одна проблема – как максимально использовать выгоды глобализации и при этом минимизировать издержки и риски.

3. Оптимальная стратегия приспособления Беларуси к процессам глобализации

*«Присоединиться к сильным или стать
членом клуба недовольных»
«... что делать, чтобы в ходе одновременного
процесса трансформации и глобализации
не дать оттеснить себя на крайние позиции
в глобальной деревне?»*

Г. Колодко

Понимание процессов глобализации, происходящих в мировой экономике, важно для определения стратегии модернизации Беларуси. Важнейшая черта экономики 21 века – ее ярусный характер. На верхних ярусах располагаются высокоразвитые страны: США, ЕС, Япония, Канада, генерирующие новые знания и технологии, которые посредством ТНК и благодаря мобильности ученых поэтапно перемещаются на ярусы, ниже расположенные. ТНК, пронизывающие многие ярусы, на верхнем ярусе концентрируют научно-технологические центры, на промежуточных ярусах – в странах с хорошей инфраструктурой и высокой квалификацией рабочей силы, размещают производственные мощности сборки высокотехнологичных товаров и вспомогательных интеллектуальных услуг, на более низких ярусах – с дешевой рабочей силой – массовые серийные производства, пошив одежды и т. п., еще ниже – заводы по первому переделу сырья, поднимающегося, как правило, с самых нижних ярусов.¹ Задача каждой страны – подняться на как можно более высокий ярус, так как в вертикальной производственной цепочке добавленная стоимость тем меньше, чем ниже этаж.

---

¹ Рост инвестиций в отдельные развивающиеся страны происходит в основном в добывающие отрасли. Так, по Отчету ЮНКТАД 1999 объем инвестиций в разведку и разработку полезных ископаемых в Африке за период с 1990 по 1997 г. удвоился. В добывающие отрасли всех развивающихся стран с 1988 по 1997 г. ПИИ выросли с 1,2 млрд долл. до 5,7 млрд долл.

На глобальных конкурентных рынках кроме ТНК, объединяющих в основном крупные сырьевые и финансовые компании, а также компании, производящие стандартные массовые изделия (автомобили, электронные платы, тракторы), существуют еще два типа компаний: узкоспециализированные предприятия и венчурные фирмы.

Первые изготавливают узкоспециализированную продукцию. Их сила – в высокой производительности и в быстром освоении новых модификаций и новых стандартов при высоком качестве. Такие предприятия существуют в орбите нескольких крупных сборочных компаний и снабжают их дешевыми и качественными деталями, узлами или комплектующими.

Вторые – венчурные фирмы, сконцентрированные в основном на верхнем ярусе, пытаются найти революционные и баснословно выгодные (в случае удачи) решения для производства новых товаров и услуг. В 85, а то и в 90 случаях из 100 в первые пять лет своего существования такие фирмы кончают банкротством, но в 10–15 – достигают успеха, и тогда они становятся эффективными узкоспециализированными предприятиями, но чаще их инкорпорирует крупная компания, покупая патент.

Из вышесказанного вытекает, что в выбранных приоритетах стратегии экономического развития Республика Беларусь, адаптируясь к глобальным процессам, должна особое внимание уделять инновациям и экспорту.

Строительство эффективных институтов. Составной частью национальной стратегии развития Беларуси должны быть действия государственных и негосударственных институтов по приспособлению к неизбежным процессам глобализации. Институты должны больше внимания уделять внешним факторам, связанным с глобализацией. Ответом на вызовы и угрозы глобализации должны быть специальные механизмы, стимулирующие мировую конкурентоспособность предприятий страны, адаптацию к процессам, происходящим в мировой экономике и охраняющие их от внешних шоков. Внутренняя экономическая политика должна больше внимания уделять регулированию перетока иностранного капитала. Грамотная экономическая политика требует и эффек-

тивных негосударственных институтов ее реализации: профессиональных союзов, ассоциаций предпринимателей, банкиров, страховщиков и т. п.

Политика и институты должны способствовать трансферту в Беларусь высоких технологий. Инвестиционная политика должна быть направлена в первую очередь на привлечение ПИИ, которые повышают наукоемкость национальной экономики, обеспечивают доступ к высоким технологиям, включают страну в европейское и мировое научное пространство. Провозглашенная политика инновационного развития Беларуси может быть реализована только при условии интеграции Беларуси в европейское и мировое научное пространство, при условии привлечения иностранных инвестиций в сектор интеллектуальных услуг. По данным ЮНКТАД в 2001, 2002 гг. до двух третей ПИИ пошли в сектор услуг, что свидетельствует о переориентации потоков капитала из секторов добывающей и обрабатывающей промышленности в доминирующий в постиндустриальной экономике сектор услуг.

Активное участие Беларуси в международной торговле технологиями может позволить перейти от так называемого «перелива» новейших технологий в импортированных товарах к освоению новых знаний, воплощенных в импортированных машинах и оборудовании, а также технологий их изготовления. Такое освоение знаний и технологий, воплощения их в машины, для нас особенно важно, так как мы получаем в результате потенциальную возможность преодолеть свое технологическое отставание от более развитых стран мира.

Экономическая политика и институты должны сдерживать процессы утечки мозгов. Меры по увеличению потока инвестиций в развитие человеческого капитала и повышение эффективности их использования должны быть поддержаны системой стимулирующего вознаграждения высококвалифицированных кадров. Вместо уравнительного принципа – всем зарплату в 100, 250 или даже 700 долларов – необходима дифференцированная зарплата. Это, с одной стороны, удержит в стране высококвалифицированных специалистов, а с другой стороны, обеспечит ТНК сравнительно дешевой рабочей силой. Две последних меры долж-

ны помочь избежать стране главной угрозы XXI века – «Технологического апартеида». В условиях наукоемкой экономики нужно научиться успешно конкурировать не только в воспитании, но и в удержании талантов. Привлечение талантов, доступ к высоким технологиям, интеграция в европейскую цивилизацию – вот наши интересы, как и всех стран ЦВЕ.

Экономическая политика и институты должны обеспечить надежный и эффективный транспорт российского газа, нефти и электроэнергии в Западную Европу. Энергетические интересы Беларуси достаточно очевидны. Ее энергетическая безопасность напрямую зависит от объемов перекачиваний через ее территорию и перерабатываемой на ее территории нефти и газа. Строительство нитки газопровода Ямал-Европа – это главные инвестиции в экономику Беларуси (более 1 млрд долл.) и значительный вклад в энергетическую безопасность. Отказ России от второй нитки Ямал-Европа и начало проектирования альтернативных белорусскому маршрутов экспорта природного газа в Европу: Северо-Европейского газопровода, газопровода НовоПсков-Ужгород и возможного турецкого маршрута – серьезная неудача белорусской политики. Непростых усилий требует сохранение и увеличение нефтяных потоков через Республику Беларусь в направлении Литвы, Латвии и по интегрированному нефтепроводу «Дружба» – «Адрия» в хорватский глубоководный порт «Омишаль». Непростые российско-латвийские отношения, видимо, будут препятствием для планировавшегося строительства нефтепровода «Полоцк-Вентспилс». По мере создания Россией Балтийской трубопроводной системы российская нефть пойдет в Европу через Приморский нефтеналивной порт на побережье Финского залива. Есть единственное средство энергетической безопасности страны – «сидеть» на максимально возможном потоке топливно-энергетических ресурсов в Европу и по возможности обеспечивать на территории страны их первый передел, для чего у нефтехимического комплекса Беларуси есть все условия.

Экономическая политика и институты должны обеспечивать профессиональное общение с внешним миром, формировать положительный имидж страны за рубежом. Дефицит кад-

ров, знаний, культуры в вопросах интеграции, взаимодействия с внешним миром нужно как можно быстрее преодолеть. Особое внимание следует уделять формированию адекватного реальности имиджа Беларуси в глобальной сети интернет. Все внешнеэкономические фирмы, инвесторы получают первичную информацию из интернет. Значительный (преимущественно нелегальный) отток капиталов за рубеж также представляет серьезную проблему ряда стран с переходной экономикой. Оценки утечки капитала из Республики Беларусь достаточно скромны, однако они сравнимы с притоком иностранных инвестиций. Проблема бегства капиталов заставляет понять важность создания в стране благоприятного инвестиционного климата не только для привлечения иностранных инвесторов, но и, прежде всего, для предотвращения утечки собственных инвестиционных ресурсов.

Дипломатия должна быть сориентирована исключительно на поддержку бизнеса своей страны за рубежом, на участие в борьбе за мирохозяйственные позиции (это стандартная практика небольших государств).

Лозунгом белорусской внешнеэкономической политики должна стать фраза: *«Доступ к ресурсам, рынкам, технологиям»*.

Экономическая политика и институты не должны противопоставлять регионализацию глобализации. В случае Беларуси регионализация в Союз с Россией, а также в Евразэс должны стать двигателем для интеграции с другими регионально интегрированными экономиками. Беларусь наряду с Украиной должны стать своего рода мостом между Евразэс и ЕС. Одним из лозунгов белорусской внешней политики должен быть: *«В Европу с Россией и Украиной»*.

Экономическая политика и институты должны способствовать повышению конкурентоспособности отечественных производителей на внешних рынках. Главное направление действий – превращение путем укрупнения и интеграции главных предприятий страны в ТНК. Выстоять в жесткой конкурентной борьбе на глобальных рынках могут только гиганты. Поэтому при приватизации белорусских предприятий целесообразно учитывать этот фактор. Нефтехимические и энергетические предприятия

должны установить корпоративные отношения с российскими ТНК – поставщиками сырья и крупных холдингов в машиностроительной промышленности, например, с европейскими распределительными сетями. Целесообразно также создание единой автомобильной строительной компании и компании сельскохозяйственного машиностроения, включая более мелкие белорусские предприятия могли бы включиться в ТНК на условиях франчайзинга или лифтрекдинга.

Список литературы

Монографии

1. *Азроянц Э.* Глобализация: катастрофа или путь к развитию?: Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. ____ Новый век, 2002.
2. *Африка в меняющемся мире: глобальные и региональные аспекты экономических, социальных и экологических проблем.* М.: Институт Африки РАН, 1995.
3. *Бенхабиб С.* Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру. Логос, 2003.
4. *Беяк У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-традиция, 2001.
5. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 1999.
6. *Блехер Л. И., Любарский Г. Ю.* Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья. М.: Академический проект. 2003.
7. *Богомолов О. Т.* Анатомия глобальной экономики. ИКЦ Академкнига, 2003.
8. *Борисюк В. И. и др.* Политические институты на рубеже тысячелетий. Феникс, 2001.
9. *Бузгалин А. В.* Альтерглобализм: теория и практика "антиглобалистского" движения. УРСС, 2003.
10. *Бузгалин А. В., Колганов А. И.* Капитал и труд в глобальном сообществе XXI века. М., 1999.
11. *Вартамян А.* Политика и мораль. К вопросу о мировом политическом порядке. М., 1998.
12. *Воробьев А. Е., Балыхин Г. А., Хлопонин А. Г. и др.* Рынки минерального сырья: перспективы глобализации и проблемы регионов. Изд-во РУДН, 2003.

13. Ворота в глобальную экономику. Фазис, 2001.
14. *Гаджиев К. С.* Введение в геополитику. Учебник для вузов. М.: Логос, 1998.
15. Глобализация и конкурентоспособность: Стратегии успеха / Сборник статей Литовченко С., Дынин А., Панов П. и др. М.: Ассоциация менеджеров 2003.
16. Глобализация и столкновения идентичностей / Сб. материалов междунар. интернет-конференции; Москва, 24 февраля – 14 марта 2003 г., КноРус, 2003.
17. Глобализация и утилитаризм: Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 11(34). Новый век, 2004.
18. Глобализация мирового хозяйства и место России / Отв. ред. В. П. Колесов, М. Н. Осьмова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000.
19. Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства / Под ред. М. В. Кулавока, М. Н. Осьмовой. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2001.
20. Глобализация экономики и Беларусь: Материалы семинара. Мн.: Фонд им. Ф. Эберта, 2003.
21. Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств-участников СНГ / Под ред. Н. Д. Подшибякиной. М.: Профиздат, 2002.
22. *Горбачев М. С.* Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. Альпина Бизнес Букс. 2003.
23. *Делягин М. Г.* Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2003.
24. *Демидов А. И., Долгов В. М., Малько А. В.* Политология. Гардарики, 2004.
25. Доклады Клуба ученых «Глобальный мир» 2000–2001 гг. Т. 1. М., 2002.
26. *Долгов С. И.* Глобализация экономики: новое слово или новое явление? М.: Экономика, 1998.
27. Древний Рим и Палестина: имперские прообразы современной глобализации: Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир»: Вып. 2 (25). Новый век, 2003.
28. *Египтянц С. А.* Тупики глобализации: Торжество прогресса или игры сатанистов? Вече, 2004.
29. *Иванов И. В., Баранов В. В., Лысак Г. И.* Высокотехнологичные предприятия в эпоху глобализации. Альпина, 2003.
30. *Иноземцев В. Л.* Пределы «догоняющего» развития. М., 2000.
31. *Кинг А., Шнайдер Б.* Первая глобальная революция. М.: Прогресс, 1992.
32. *Колодко Гжегож В.* Глобализация и перспективы развития постсоциалистических стран. Мн.: ЕГУ, 2002.

33. *Конторов Д. С., Михайлов Н. В., Саврасов Ю. С.* Введение в физическую экономику: Право собственности в XXI веке. Радио и связь, 2001.
34. *Котлер Ф.* Маркетинг по Котлеру: Как создать, завоевать и удержать рынок. Альпина, 2003.
35. *Красавина Л. Н., Былиняк С. А., Смыслов.* Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Финансы и статистика, 2003.
36. *Лавров С. Б.* Социально-экономическая география мира. Изд-во СПбГУ, 2001.
37. *Лебедев М. М.* Мировая политика. Аспект-Пресс, 2004.
38. *Лукашук И. И.* Глобализация, государство, право, XXI век. Спарк, 2000.
39. *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западная глобализации: атака на процветание и демократию. М.: Издательский дом Альпина, 2001.
40. Метафизика глобализации. От утопии к антиутопии: Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 11(23). Новый век, 2003.
41. *Мовсесян А. Г.* Либерализм и экономика. Логос, 2003.
42. *Моисеев С. Р.* Международные валютно-кредитные отношения. ДИС, 2003.
43. *Монахова Л. И.* Трансформация планового хозяйства в рыночное в условиях глобализации. Экономист, 2003.
44. *Мунтян М. А., Урсул А. Д.* Глобализация и устойчивое развитие. Ступени, 2003.
45. *Назарчук А. В.* Этика глобализирующегося общества. ДиректМедиа, 2002.
46. *Некlessа А.* Конец эпохи Большого Модерна. М., 1999.
47. Неолиберальная глобализация и догоняющее развитие: Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 8 (31). Новый век, 2003.
48. *Новикова И. В.* Глобализация и рынок. Поиски стратегии экономического развития в XXI веке. Мн.: Акад. ппр. при Президенте РБ, 2001.
49. *Оболенский В. П.* Глобализация мировой экономики. Проблемы и риски российского предпринимательства. М.: Наука 2001.
50. *Овчинский В. С.* XXI век против мафии. М.: Инфра-М, 2001.
51. Основные тенденции развития мировой экономики : контуры нового тысячелетия / Под ред. Н. П. Кузнецовой, С. Ф. Сутырина. СПб., ОЦЭиМ, 2002.
52. *Панарин А.* Искушение глобализмом. Эксмо-Пресс, 2002.
53. *Подберезкин А. И., Коровников А. В.* Россия и мир в период глобализации: В поисках концепции долгосрочного развития. ИД «Финансовый контроль», 2003.
54. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / О. В. Братимов, Ю. М. Горский, М. Г. Делягин и др. М.: Инфра-М, 2000.
55. *Прыкин Б. В.* Глобализация экономики – ключ к самосохранению: Деятельность эколого-экономических систем. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
56. *Пугель Т. А., Линдерт П. Х.* Международная экономика. ДИС, 2003.

57. Реформа международной финансовой системы / Авт. коллектив: А. З. Астапович, Ц. Ватанабэ, Е. Б. Мягков, М. Панич, Т. А. Проскурякова, Д. В. Сырмолов. Бюро экон. анализа. М.: ТЕИС, 2001.
58. Римский клуб / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997.
59. Рубинштейн Т. Б. ВТО: практический аспект. Гелиос АРВ, 2004.
60. Сенчагов В. К. Формирование национальной финансовой стратегии России: Путь к подъему и благосостоянию. Дело, 2004.
61. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. Финстатинформ, 2002.
62. Сирота Н. М. Основы геополитики. Изд-во Михайлова В. А., 2001.
63. Страны СНГ в условиях глобализации. Материалы студенческой научной конференции. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2002.
64. Стровский Л. Е. Международные экономические отношения. ЮНИТИ, 2003.
65. Субкоманданте Маркос. Другая революция. Сапатисты против нового мирового порядка. М.: Гилея, 2002.
66. Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста (сост. А. Ю. Ашкерова). М.: АСТ / Ермак 2004.
67. Суэтин А. А., Международный финансовый рынок. КноРус, 2004.
68. Тревоги мира. Социальные исследования глобализации мировых процессов. М., 1997.
69. Труды Клуба ученых «Глобальный мир». 2002 г. Т. 2, 3, 4. М., 2003.
70. Тураев В. А. Глобальные вызовы человечеству: Учебное пособие. М.: Логос, 2002.
71. Туроу Л. К. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.
72. Тюшкевич С. А. Новый передел мира. Проспект, 2003.
73. Удовин С. Л. Глобализация: семиотические подходы, К.: Ваклер, Рефл-бук, 2002.
74. Уткин А. И. Вызов Запада и ответ России. М.: Алгоритм, 2002.
75. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001.
76. Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М.: ЭКСМО, 2002.
77. Фитуни Л. Л. Международное движение капитала в условиях глобализации. МНЭПУ, 2000.
78. Хомский Н. Прибыль на людях. Праксис, 2002.
79. Черенков В. И. Международный маркетинг. 2003.
80. Ягер С. Мир без границ. М., 1997.
81. Яковец В. Ю. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. Экономика, 2003.
82. Реформа международной финансовой системы / Авт. коллектив: Астапович А. З. (руководитель). Бюро экономического анализа. М.: ТЕИС. 2001.

Статьи

83. *Афонцев С.* Проблема глобального управления мирохозяйственной системой: теоретические аспекты // *Мировая экономика и междунар. отношения.* М, 2001, № 3.
84. *Бауэр В.* Золото и глобализация: Некоторые аспекты вхождения России в ВТО // *Финансист.* 2002. № 4.
85. *Бобина М.* Стратегические альянсы в глобальной экономике // *Мировая экономика и междунар. отношения.* 2001. № 11.
86. *Бузгалин А.* Призрак «антиглобализма» // *Свободная мысль.* XXI, 2003, № 1.
87. *Бурцев В. В.* Основной конкурентный потенциал страны-системы в условиях финансовой транснационализации // *Финансовый менеджмент,* 2001. № 6.
88. *Быков А.* Глобализация и регионализация: Российские интересы и перспективы евразийской интеграции // *Российский экономический журнал.* 2001. № 7.
89. *Волкова И. В.* Основы конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации // *Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование.* 2003. № 5.
90. *Гаврилин В.* Бизнес-модели развития фондовых бирж в условиях глобализации финансовых рынков XXI века // *Финансист,* 2002, № 3.
91. Глобализация и проблема экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами // *Внешнеэкономический бюллетень,* 2002, № 8.
92. *Годин Ю. Ф.* Россия и Белоруссия: Адаптация к процессу глобализации мировой экономики. // *Внешняя торговля.* 2001. № 4.
93. *Гребеничков Э.* Через призму глобализации // *Мировая экономика и междунар. отношения.* 2003. № 2.
94. *Греф Г.* Ответ на вызов глобализации: Вступление России в ВТО // *Человек и труд.* 2002. № 3.
95. *Гэлбрейт Дж. К.* Кризис глобализации // *Международный журнал Проблемы теории и практики управления.* 1999, № 6.
96. *Дмитриев В. А.* Особенности внешнего заимствования в современных условиях // *Управление риском.* 2002. № 1.
97. *До Дык Минь.* Влияние таможенных пошлин на экономику Вьетнама в условиях глобализации // *Финансы.* 2002. № 7.
98. *Евстигнеев В.* Финансовая глобализация – явление и методологический инструмент // *Мировая экономика и междунар. отношения.* 2001. № 3.
99. *Зевин Л.* Глобальная финансовая система в поисках регулирующих механизмов // *Российский экономический журнал.* 2001. № 5–6.
100. *Зегберс К.* Сшивая лоскутное одеяло... (Шансы и риск глобализации в России) // *Pro et Contra.* Т. 4. № 4. 1999.
101. *Иванов Н.* Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // *Мировая экономика и междунар. отношения.* 2000, № 3.

102. *Иванченко В.* Перспективы социально-интегрированного общества // Экономист. 2003 г. № 4.
103. *Иноземцев В. Л.* Глобализация и неравенство: что причина, что – следствие? // Россия в глобальной политике, 2003, № 1.
104. *Иноземцев В. Л.* О призраках и реальности // Свободная мысль, 2003, № 4.
105. *Ковзанадзе И.* Системные банковские кризисы в условиях финансовой глобализации // Вопросы экономики. 2002. № 8.
106. *Коллонтай В.* О неолиберальной модели глобализации // Мировая экономика и междунар. отношения. 1999, № 10.
107. *Коллонтай В.* Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и междунар. отношения. 2002. № 2, 1.
108. *Костин А. Л.* Глобализация и мировые тенденции укрупнения капитала // Финансы и кредит. 2001. № 5.
109. Актуальные вопросы глобализации // Мировая экономика и междунар. отношения. 1999, № 4.
110. *Кучуков Р., Савка А.* Некоторые особенности процессов глобализации // Экономист. 2003. № 5.
111. *Ларина Н. И.* Интеграция экономической политики на фоне глобализации и регионализации // Регион: Экономика и социология. 2002. № 2.
112. *Лушин С. И.* Финансовая глобализация // Финансы. 2001. № 2. № 3.
113. *Майданик К.* Латиноамериканская цивилизация в глобализирующемся мире // Мировая экономика и междунар. отношения. 2003 г. № 4.
114. *Маломон К. М.* Культурная экспансия и экономическая глобализация // Мировая экономика и междунар. отношения. № 1, 2000.
115. *Михайлов Д.* Финансовая глобализация и ее последствия для финансовой системы развивающихся и «переходных» государств // Финансовый бизнес, 2000, № 1.
116. *Моисеев С. Р.* Глобализация финансовых рынков: Миф или реальность? // Дайджест-Финансы. 2002. № 3.
117. *Некипелов А.* Влияние глобализации на реаллокацию ресурсов в переходных экономиках // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 2.
118. *Некипелов А.* Процесс глобализации и выбор странами СНГ сценариев социально-экономического развития // Общество и экономика. 2002. № 2.
119. *Оболенский В.* Глобализация мировой экономики и Россия. // МЭиМО. 2001. № 3.
120. *Овсепян М. Г.* Процесс глобализации и основные тенденции развития финансового рынка // Финансы. 2002. № 2.
121. *Перегудов О. П.* Неолиберальная глобализация: есть ли альтернатива // МЭиМО. 2002. № 4.
122. *Пефтиев В., Черновская В.* Развивающийся мир: глобализация или регионализация? // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 7.
123. *Ратленд П.* Глобализация и посткоммунизм // Мировая экономика и междунар. отношения. 2002. № 4.

124. Рейтинг глобализации // Washington ProFile, 2004, №22 (384).
125. Савельев В. А. Новый Свет и Старый: контуры складывающегося миропорядка // США: экономика, политика, идеология. 1997, № 12.
126. Сарамазу Ж. Почему я поддерживаю антиглобалистов // Россия в глобальной политике. 2003. Т. 1. № 1.
127. Саркисянц А. Г. Мировая финансовая архитектура и пути ее совершенствования // Аудитор. 2001. № 10.
128. Саркисянц А. Г. Мировая финансовая архитектура: Проблемы и перспективы // Бизнес и банки. 2002. № 30.
129. Саркисянц А. Г. Рынки капиталов и глобализация: За рубежом // Бухгалтерия и банки. 2001. № 1.
130. Седлак Я. Мировая экономика: Возможность неожиданных потрясений // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 5.
131. Соколов В. В. Процесс глобализации и структурирование мирового хозяйства // Банковское дело, 1999, № 11.
132. Стахович Л. В. Намсараева Е. М. Глобализация мирового финансового рынка и ее последствия // Дайджест-Финансы. 2002. № 2.
133. Стиглиц Дж. В тени глобализации // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 2.
134. Стритен П. Интеграция, взаимозависимость и глобализация // Финансы и развитие. 2001. № 2.
135. Строев Е. Глобализация и региональная интеграция в СНГ: Проблемы сочетания // Российский экономический журнал. 2001. № 8.
136. Танзи В. Глобализация и работа «фискальных термитов» // Финансы и развитие. 2001. № 1.
137. Ушкалов И. Г., Малаха И. А. «Утечка умов» как глобальный феномен и его особенности в России // СОЦИС. 2000, № 3.
138. Чашкин В. В. Глобализация мировых финансовых рынков и проблемы регулирования международных расчетов // Внешнеэкономический бюллетень. 2002. № 12.
139. Шишков Ю. Внешнеэкономические связи в XX веке – от упадка к глобализации // Мировая экономика и междунар. отношения. 2001. № 8.
140. Шишков Ю. Глобализация – враг или союзник развивающихся стран // Мировая экономика и междунар. отношения. 2003 г. № 4.
141. Шишков Ю. Эволюция мирового сообщества: поляризация или возрастание гомогенности // Мировая экономика и междунар. отношения 1998.
142. Шремпф Ю. Э. 10 тезисов к вопросу глобализации // Проблемы теории и практики управления. 2000, № 2.
143. Щербаков В. Некипелов А. Международное сотрудничество в разработке проблем глобализации экономики: Материалы Международной научной конференции // Общество и экономика. 2002. № 2.
144. Эльянов А. Я. Глобализация и расслоение развивающихся стран // МЭиМО. 1999, № 6.

145. Эльянов А. Я. Государство и развитие // Мировая экономика и междунар. отношения. 2003. № 1.

146. Юданов Ю. Европейские корпорации в условиях глобализации // Мировая экономика и междунар. отношения. 2001. № 11.

147. Юлдашева О. У., Аренов И. А., Мамров А. Н. Организация маркетинга и глобализация экономики: Данные опроса руководителей предприятий Санкт-Петербурга // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. 2002. № 3.

148. Яров Ю. Глобализация экономики и развитие интеграционных процессов в СНГ // Российский экономический журнал. 2001. № 1.